

Всероссийская олимпиада школьников 2025/2026

Школьный этап

5-6 класс

Задания для обучающихся

Время выполнения заданий – 60 минут

Максимальный балл за все задания – 44 балла

Задание 1. Узнайте героя литературного произведения по изображению.

Назовите только его фамилию (одно слово).

Задание 2. Узнайте литературное произведение по иллюстрации. Напишите название, автора и жанр.

Задание 3. Язык иносказаний стали называть в честь одного из великих баснописцев:

- А) Лафонтеновым языком*
- Б) Крыловским языком*
- В) Эзоповым языком*
- Г) Ломоносовским языком*

Выберите правильный ответ, запишите.

Задание 4. Прочитайте стихотворение О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА «БУКВЫ».

Какие из высказываний соответствуют тексту? Запишите номера ответов.

*Я писать умею: отчего же
Говорят, что буквы непохожи,
Что не буквы у меня – кривули?
С длинными хвостами загогули?
Будто "А" мое как головастик,
Что у "Б" какой-то лишний хлястик:
Трудно с вами, буквы-негрятя,
Длинноногие мои утята!*

- 1) В стихотворении 8 стихов**
- 2) В стихотворении 4 рифмы**
- 3) В стихотворении есть сравнение**
- 4) В стихотворении парная рифмовка**
- 5) В стихотворении 2 строфы**
- 6) В стихотворении нет риторических вопросов**

Задание 5. Прочитайте фрагмент из произведения Ирины Токмаковой «Аля, Кляксич и букваА». В нем девочка Аля пишет письмо маме, старательно выводит буквы пером с чернилами, но буквы не слушаются падают, меняются местами и ни за что не хотят братья за руки, красиво ложиться на бумагу и вставать в стройные ряды.

«Вдруг прямо на середину страницы выбежала буква А. Она размахивала руками и что-то кричала.

– Что с тобой, что случилось? – изумилась Аля.

Буква А уселась на строчку, вытерла пот со лба и еле выговорила:

– Кляксич!

– Ничего не понимаю! – сказала Аля.»

Что сближает произведения Мандельштама и Токмаковой? Отметьте все верные варианты

А) Сюжет Б) Тема В) Жанр Г) Стиль Д) Персонажи Е) Проблема

Задание 6. Термин *литература* образован от латинского *literature*. Что такое *litera*? Напишите соответствующее русское слово в именительном падеже единственном числе.

Задание 7. Творческое задание «Сказочный микс»

Представьте, что вы оказались в сказочном мире, где все сказки перепутались: поменялись героями, сюжетами, ситуациями. Чиполлино и Мальчик-с-пальчик оказываются в Ледовом дворце Снежной королевы и пытаются выбраться из её холодных хором. Им преграждают путь льды, снежные заторы и слуги, которые превращаются то в снежную бурю, то в ледяной ветер, то в стужу. В руках у Чиполлино волшебный предмет Огниво, которым он может воспользоваться только три раза. **Напишите свою волшебную сказку так, чтобы все элементы были из разных сказок, но история получилось логичной и связной.**

Всероссийская олимпиада школьников 2025/2026

Школьный этап

7-8 класс

Задания для обучающихся

Время выполнения заданий – 120 минут

Максимальный балл за все задания – 75 баллов

Задание 1. Творческое задание

Вы знакомы уже с огромным количеством эпических прозаических текстов. Выберите литературного героя, объяснив свой выбор. Представьте, что этот герой решил бы устроиться на работу. Кем? Придумайте самостоятельно. **Напишите автобиографию от его имени, постарайтесь сохранить лексику героя, описать основные события его жизни. Пишите грамотно и аккуратно. Примерный объём работы – 15-20 предложений.**

Задание 2. Буриме.

Буриме (франц. bouts rimés — рифмованные концы), литературная игра; стихотворение, чаще экспромт шуточного характера на заранее заданные и неожиданные рифмы (рифмующиеся слова). Иногда для буриме даётся и тема. Возникла игра во Франции в 1-й половине XVII в. В России умением писать буриме славились В. Л. Пушкин, Д. Д. Минаев, А. А. Голенищев-Кутузов. Примеры буриме есть в книге Н. Ф. Остолопова "Словарь древней и новой поэзии" (1821). В 1914 петербургский журнал "Весна" провёл массовый конкурс на написание буриме. Игра была очень распространена в 19 веке. Существует легенда, что Пушкин некоторые из своих шедевров написал именно на заданные рифмы! Попробуйте написать свой текст на заданные рифмы. Ограничения по теме и объёму НЕТ, лишь бы текст был законченным самостоятельным произведением. Возможно использование дополнительных рифм, но их не должно быть больше, чем заданных. Рифмы можно склонять, видоизменять, но они должны узнаваться. Тип рифмовки можете использовать любой на ваше усмотрение (перекрёстная, парная или опоясывающая).

1. ничуть – заснуть	6. хор – приговор
2. блестел – тел	7. глухой – рукой
3. строй – сырой	8. тень – деревень
4. мог – венок	9. пятно – темно
5. беду – отойду	10. поймёшь – нож

Всероссийская олимпиада школьников 2025/2026

Школьный этап

9 класс

Задания для обучающихся

Время выполнения заданий – 180 минут

Максимальный балл за все задания – 81 балл.

Задание 1. Аналитическое задание. Проведите целостный анализ стихотворного текста.

Глеб Горбовский

Загадочная русская душа...

Какая чушь!

Она открыта — настезь

и для веселья,

и для мятежа,

и для молчанья гордого в ненастье.

На Западе гадалки, морища лоб,

как будто нет занятия полезней,

затаскивают душу в гороскоп...

А русская душа — туда не лезет!

Видать, сердечный этот аппарат

чуть посложней досужего расчёта...

«Загадочность души...»

Какого чёрта

рядить её в затрёпанный наряд!

Её удел — гореть, не остывая!

О русская душа!

Душа — живая...

1971

Глеб Яковлевич Горбовский (4 октября 1931, Ленинград — 26 февраля 2019, Санкт-Петербург) — русский поэт и прозаик. Член Русского ПЕН-центра (1996). Академик Академии российской словесности (1996).

Опорные вопросы к тексту

1. Определите тему и идею стихотворения.
2. Охарактеризуйте композиционную структуру произведения. На сколько частей оно разделяется, какова их внутренняя и внешняя связь?
3. Почему некоторые фразы даны в кавычках?
4. Обратите внимание на лексику стихотворения. Как она помогает понять позицию автора и оценить его состояние?
5. В чем особенность поэтического синтаксиса?
6. Какие еще средства изобразительности использует автор для раскрытия идеи текста?
7. Поделитесь впечатлениями от прочитанного. Согласны ли Вы с авторской оценкой «загадочности» русской души?

Задание 2. Творческое задание

Создайте собственную аннотацию литературного произведения современного/любимого автора. Объём работы – 3-5 предложений. Обязательно укажите автора и произведение.

Для выполнения задания воспользуйтесь следующей справочной информацией: «Аннотация – краткое описание книги, которое дает читателю представление о произведении, рассказывает завязку сюжета или обозначает общую тему книги. Главная задача аннотации – показать достоинства книги, заинтересовать читателя, чтобы ему захотелось прочитать произведение».

Всероссийская олимпиада школьников 2025/2026

Школьный этап

10-11 класс

Задания для обучающихся

Время выполнения заданий – 120 минут

Максимальный балл за все задания – 70 баллов

Задание.

Проведите целостный анализ текста (прозаического или стихотворного – на выбор). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный завершённый текст.

Зайцев Борис Константинович

Мгла

Мы выезжаем: восьмой час зимнего утра. В большом пустоватом моем доме, в столовой, горит еще свеча, стоит стакан стынувшего чая со сливками, пахнет сапогами, табаком и охотой, а рядом, в кабинете со смятой постелью и чуть сереющими прямоугольниками окон, все опять начинает стынть и холодеть без человека.

Минуем деревню, едем чуть заметно под гору. Сзади розвальней, на смычках, рысцей бегут собаки, кажущиеся темным пятном; в полутьме ясно представляю себе переднего – старого Добыча, мудрого, многоопытного, всегда думающего и теперь, наверное, – в свинцовых потемках о чем-то размышляющего по-своему, по-собачьи -- смутно, затемненно. Может, даже и сейчас он понимает, за кем мы едем, с кем придется иметь дело. Дрожь пробирает; не холодно, в сущности, но как-то суровы и угрюмо пронизывающи всегда эти утренние, зимние полупотемки. Кружась по голому полю, налетает безвестный, сейчас же и пропадающий ветер: пахнет он остро и вкусно, точно, правда, снег имеет запах. Тонко и жалобно звенят стволы ружья, а вправо и влево синее неприветный хмурый снег и ровный ход розвальней, неясные тени собак сзади, силуэт кривоногого Гришки "за кучера", нежное гудение стволов, человеческие запахи: папиросного дыма, овчины моего полушубка, -- все это тает в беспредельных, серо-синеватых тонах. Точно по странному, бесконечному, от века существующему морю плывет наша призрачная скорлупка.

Совсем уже почти рассвело, когда мы подъехали к "заказу". Слезает. Далеко видно со взгорья. День теплый, сыровато-туманный. В далеком свинцовистом воздухе, над вылезшими из мутно-белого снега пятнами лесочков перетягиваются и лениво ворочаются хмурые небеса, и на всем лежит этот таинственный, мгlisto-сизоватый налет уходящей

ночи. Кажется, будто и лесочки, как огромные лесные звери, только что проснувшиеся, потягиваются и зевают. Что-то темное, мрачно-сладострастное подкатывает к сердцу. И собаки беспокойны, все тянутся в одну сторону; трудно держать их на смычке, а у мудрого Добыча от частого разгоряченного дыхания падают капельки с языка. Вот он подымает на меня свою седеющую морду с прокушенным ухом. Как мы понимаем с ним друг друга!

Лошадь привязана в кустах. Гришка ведет гончих на смычках в обход, я лезу по колену в снегу.

Вот «лаз»: извилистая лощинка в лесу, сходящемся мысочком, – нельзя будет «ему» миновать меня. Так и напорется.

Почему-то вспоминается мне опять Добыч; иногда он тоже охотится. Молодежь гоняет, а он, не торопясь, трусцой забежит наперерез, станет на лазу и ждет зайчишку. Так же этот волк цапнул вчера мою Затейку и, теперь слегка подраненный, залег где-то в чаще заказа. И равно меня, собак и волка охватил этот далекий, неясно маячащий горизонт. Слышно, как сороки стрекочут вдали; вот даже видно, как они ныряют в воздухе; длинными, бело-черными стрелками. Хитрые, неприятные птицы -- несмотря на кажущуюся веселость: в самых далеких глухих чащах, где гниет и разлагается что-нибудь, они беззаботно трещат и перепархивают с ветки на ветку.

Но вот собаки гонят. Низкий, мерный бас Добыча похож на набат, а вокруг толпятся и прыгают наперебой веселые, как перезванивающие колокола, голоса молодых. Далеко! «Он» после выстрела рванул задом в сторону, присел на мгновение... я тоже пригнулся, как будто этим можно было пригвоздить его к земле. Но нет, все-таки он справился и побежал. Бежал он странно, запинаясь как-то, но все же резко. Я понял, что он пойдет ложиной; лощина – полудугой, – надо наперерез. Задыхаясь помчался я к розвальням; как-то странно было: виднелись опять лесочки на горизонте, пушистый снег был не по-утреннему бел и беззвучен, и, хотя в ста шагах была лошадь с розвальнями, казалось, что никого нет, кроме нас с волком. Все вокруг молчало, но имело иронический вид.

Трудно бежать по снегу; собаки, и те устали. Гоню Серенького. Целиком, без дороги, захлебываясь от волнения, мы скачем по белому снегу, под загадочно серым небом, где совсем ничто не звучит: жалкий мой выстрел был похож на щелк пастушьего кнута. Выходит так, будто навалили в гордом, пустынном месте пухлый слой белой ваты, чтобы разные чудачки не мешали звуками этому небу и этой земле, которая туда глядит. Вот и овраг. Спрыгиваю с саней, бросаюсь стремглав в низкие кустики, опускаюсь на одно колено в снег – жду. Бежит по дну оврага рысцой, устал. Снегу внизу много – пар валит от него. Сейчас, сейчас! Ружье на перевесе, темно-стальные стволы с крохотной мушкой чуть чертят концами в воздухе, сердце стучит толчками, в глазах зеленеет... Почти шагом выбирается

на ту сторону – остановился. Но расстояние... Делать нечего, ложе у щеки, мушка чуть-чуть ездит по его серому боку... Удар! Простым глазом видно, как хлестнуло его, как мучительно он перевернулся, завертелся на месте и все-таки рванул бежать.

Я сжимал все мускулы в себе, корчился от желания схватить его, в слепой ярости бросался вниз за ним в овраг, что-то кричал. В горле хрипело, пальцы хрустят, рот дергается, что-то безумное владеет мной.

Когда я выбрался на ту сторону, он был уже шагах в двухстах. Он плелся трусцой по дороге, а наискось, по цельному снегу, тянули за ним собаки; но они едва двигались от усталости, и он, видимо, уходил. С той стороны Гришка во весь опор гонит Серенького. Прыгаю к нему в розвальни – начинается гонка. Впереди он, мы видим по дороге пятна крови. Гришка хлещет Серенького, я в диком азарте впиваюсь глазами в эту ковыляющую, серую фигурку впереди... Что-то ночное, жуткое, похожее на те таинственные утренние полупотемки, в которых мы ехали сюда, наполняет мою душу и толкает вперед по белому полю за ненужным волком. Вот уж он недалеко, впереди две фигуры – рудокопы возвращаются со своих "дудок".

- Дер-ржи! Дер-ржи-и-и!.. Бей его, ворочай его-о-о! Ворочай его-о! Фигуры суетятся, чем-то машут... Волк все ближе и ближе; видимо, он не хочет или не в силах уже сворачивать с дороги, где бежать ему легче. Что-то взмывает над фигурками, волк приседает серединою спинного хребта, на секунду приостанавливается, потом круто поворачивает в снег и, увязая по уши, из последних сил лезет куда-то.

Опять я грудью пробиваю себе дорогу в снегу, опять Гришка с Сереньким сзади, а волк ползет шагах в полтораста впереди... Сзади слышно, как Гришка ругает рудокопов, и в торжественном полусумеречном воздухе странно слышать грубые слова.

– Не уйдешь, не уйдешь! – бормочу я про себя. Вот мы выбираемся на край пологой покатоности: это долина Березянки: направо, вдалеке, мельница, прямо внизу, -- вспухшая к оттепели, со свинцовыми пятнами воды Березянка. Правый берег обрывист, дальше синий, мрачный бор. Все это вижу я смутно, как во сне: до того ли мне теперь? Видимо, он изнемог; я тоже измучен, но уж теперь ясно -- кто-нибудь из нас должен свалиться...

Почему-то он тянет прямо к мельнице; если ему удастся доползти до бора, он спасен; я знаю это и жму его к крутому, со снежными навалами, правому берегу, где труднее выкарабкаться. Вот мелкие озерца, проступившие темноводяными пятнами, сейчас и сама речка. Где снег посуше, его след чист, с яркокрасными каплями крови, по мокрому кровь ржавеет и расползается, как "сиена" на сырой бумаге. Озирается; как будто приостановился и оглядывается: прямо впереди, за узенькой речкой, вогнутый сугроб снега с нависшей коркой наста. На мельнице что-то шумят, сзади тоже слышны голоса.

Изо всей силы взметывается через речку вверх... Видно, как снег под ним обваливается пластами... Уши прижаты назад, все тело сжалось для скачка, все, все для него теперь в том, чтобы выпрыгнуть на тот берег. Прыжок – но это уже и не прыжок, а предсмертная судорога – вместе со снегом оседает и он сам назад – и наконец. Теперь он сидит: передние лапы стоят, зад беспомощно увяз в снегу; морда обращена ко мне, а я все ближе и ближе и все яснее вижу эту шилообразную, оскаленную морду с треугольными, прижатыми назад ушами. У раненых ворон бывают такие глаза – помню, в детстве я боялся их: ужасно это предсмертное сверканье, эта непримиримая ненависть.

Но он мой, мой! Теперь уже его серое тело крепко сидит на мушке моего ружья, – какое наслаждение! От первого выстрела, как от удара плетью, он весь передергивается, морда никнет в снег... Но он жив; он судорожно вытягивает еще в стороны то одной, то другой лапой. Увязая по пояс в снегу, подбираюсь ближе... Теперь уже, в десяти шагах, картечь шлепает тесной кучей, шерсть в одном месте разлетается, как пух подушки, закоптелый пыж валяется вблизи на снегу, и противное, истерзанное мясо вылетает, кровавая снег вокруг...

Мы одни: я и он. Гришку я услали на мельницу; собаки, фыркая от неприятного волчьего запаха, побрели за ним. Он лежит все там же, – где его застала смерть, – я повыше, на снежном гребне, которого он так и не одолел. Спускаются сумерки. Их наступление напоминает беззвучный, причудливый и таинственный полет летучей мыши над опустелыми ригами. И вдали, где узкие ленты лесов тонут в неясной мути, возникают невнятные, сумеречные отзвуки белых полей; колеблясь, тают они в воздухе. Язык их темен, мрачен и малопонятен, как далекий плеск моря. Все темнеет; ветер шуршит коричневыми листьями на меже; облака сошлись на небе уродливыми горами, – бросают тягостный, аспидно-фиолетовый отсвет вниз. Пустынно и дико кругом. Скоро приехал Гришка; мы взвалили волка на розвальни и поехали. Стемнело. Я вытянулся на спине, во весь рост в розвальнях, придерживая левой рукой волка, который лежал со мной рядом и тоже как будто смотрел в небо. Впрочем, оба мы одинаково ничего не видели там и не могли ничего увидеть и понять. Глухая страшная ночь чернела вокруг нас и над нами, и было все равно, смотреть ли вверх, вниз или еще куда. Все вокруг было одинаково непонятно и враждебно нам. Волк начал уже коченеть, и странно было в темноте трогать пальцами его жесткую шерсть, торчавшую космами и выросшую будто на мертвом теле. На раскатах он откатывался, так что я должен был обнимать его, а потом, когда розвальни становились на место, ударял меня своим угловатым, неприятно твердым телом.

Дома, в огромных нежилых комнатах, стояли те же холодные потемки, и весь дом, ветхий, поскрипывавший от ветра, полуслепой – с двумя-тремя светившимися окнами,

выглядывал жалкой развалиной. Волка трогали, ахали, щупали; только старая, почти лысая кухарка Аграфена, которая прожила уже около восьмидесяти лет, всматривалась в него угрюмо и молчаливо.

На улице же в это время выл и крутил уже яростный ветер и дергал ставни окон. Много позже, когда все в доме спали, я отправился через целую вереницу пустых, гулких комнат в залу посмотреть, заперта ли балконная дверь.

Толкнув ее, я вышел на балкон. Снег слабо белел на нем, а дальше чернела, как непереходимая бездна, бесконечная бушующая мгла, то свивавшаяся вихрями, то удушающе налетавшая спереди, с воем охватывая всего, с головы до пят.

Вспоминая нашу пустынную борьбу, там, в безлюдном поле, я не испытывал ни радости, ни жалости, ни страсти. Мне не было жаль ни себя, ни волка, ни старую кухарку Аграфену, но не было бы странно и то, если бы в этой безлюдной тьме я увидел неподвижное лицо Вечной Ночи с грубо вырубленными, сделанными как из камня огромными глазами, в которых я прочел бы спокойное, величавое и равнодушное отчаяние. 1904г.

Примечания Зайцев Борис Константинович (1881–1972гг.) – крупный писатель, яркая фигура Серебряного века. Творчество Зайцева относится к неореализму. Его стиль может рассматриваться как синтез классических традиций и изощрённого модерна, что подразумевает полноту переживаемой реальной жизни и удержание мгновений. Язык его произведений характеризуется прозрачностью словесных зарисовок, лирической насыщенностью, музыкальным богатством фразы.

Опорные вопросы 1. Каков смысл названия рассказа? 2. Какое место занимает тема охоты в русской литературе (живописи)? 3. Как решается мотив охоты в рассказе? 4. Что происходит с главными героями рассказа? (человек – волк)? 5. Какое место в рассказе занимает «волчья тема»? Волк – хищник или жертва? 6. Найдите слова, в которых заключается основной смысл произведения?

Анализ поэтического текста

С.М. Гандлевский

Что ж, зима. Белый улей распахнут.

Тихим светом насыщена тьма.

Спозаранок проснутся и ахнут,

И помедлят и молвят: «Зима».

Выпьём чаю за наши писанья,

За призвание весельчака.

Рафинада всплывут очертанья.
Так и тянет шепнуть: «До свиданья».
Вечер долог, да жизнь коротка.
1976г

Задание 2. Примечание

Сергей Маркович Гандлевский (1952г.) – поэт, эссеист. Входил в литературную группу «Московское время», представляющую андеграунд второй половины XX века. Для него характерно возвращение к традиции, воссоздание поэтических норм и одновременно обновление поэтического языка. В поэзии он продолжает акмеистическую традицию. Поэту понятно, что объективной реальностью не ограничивается жизнь. Поэтика характеризуется опорой на центральный элемент текста (логоцентризм). Слово для него является первичной реальностью, а между миром и текстом нет непреодолимой границы.

Опорные вопросы 1. Какой приём использован поэтом в стихотворении, с помощью которого он передаёт через смену времён года этапы жизни человека? 2. Что символизирует ледяное дыхание зимы? 3. Как называется приём, с помощью которого противопоставляются тьма и свет. 4. Для чего автор использует трёхсложный размер? 5. Как цветовая гамма стихотворения передаёт рельефность картины?